

ГЕГЕМОНА

прогнозе бюджета США

затем до 5,4% в дальнейшем. Дискретные расходы в целом составляют 7% ВВП (28% от всех расходов) по проекту бюджета на 2024 год, и в их составе военные и невоенные расходы делятся примерно пополам, по 3,5% ВВП. Чтобы хотя бы сохранить на прежнем уровне военные расходы, невоенные дискретные расходы надо сократить на треть, с 3,5% до 2,5% ВВП.

В составе невоенных расходов — экономические стимулы, дополнительные расходы на медицину и образование. История прежних десятилетий не вполне подтверждает реалистичность их сокращения. Планируемая динамика военных расходов была достигнута лишь в 1990-е годы на фоне окончания холодной войны и ещё до роста могущества Китая. В современных геополитических условиях и с учётом фактического роста военных расходов в последние годы их декларативное сокращение выглядит утопично.

Казалось бы, удачно сокращаются прочие расходы с 4,2% до 2,1% ВВП. Однако, по данным об исполнении бюджета 2023 года, прочие расходы составляют лишь четверть не прочих расходов, и сокращение этой четверти никак не сможет уравновесить противоречие с ростом трёх четвертей. Более того, эти прочие расходы включаются в

дискретные невоенные расходы, и налицо двойной счёт сокращения расходов в попытке убедить читателей отчёта в возможности удержать дефицит бюджета в размере 10% ВВП.

СЛЕДУЕТ также отметить нереалистичность долгосрочной динамики доходов: с 18,4% ВВП в 2023 году с их небольшим падением до 18,1% к 2033 году и потом необъяснимым ростом до 18,6% и 19,1% ВВП к 2043 и 2053 годам. Никаких налоговых реформ в прогнозе не заявлено, значимых результатов налоговых реформ при Обаме достигнуто не было, несмотря на попытки деошоризации и медицинской реформы, а последнее умеренно результативное повышение доходов было при Клинтоне на фоне пузыря доткомов. Ухудшение демографической структуры в виде сокращения доли занятых пенсионеров и молодёжи также не будет способствовать росту налогов. За последние пару десятилетий только 2022 год позволил собрать более 19% ВВП доходов, но на тот год пришлось отложенные в 2020 году налоги ковидных стимулов и доплаты налогов от огромного скачка фондового рынка 2021 года.

Автор — доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета

ПЛУТОКРАТИИ

группах американского «глубинного государства»

посредником в переговорах между Украиной и Россией, сказал: "Мы были на седьмом раунде, и стороны как раз собирались прийти к соглашению. И тогда Соединённые Штаты остановили переговоры". Он сказал: "Я не думаю, что они должны были останавливаться, но США считали, что это важно в отношении Китая". Вы шутите? Требуется определённое воображение, чтобы так думать, но это произошло.

Хайнц ГАРТНЕР. С одной стороны, вы говорите, что все варианты возможны и что вы не знаете, что может случиться. Но, с другой стороны, вы говорите: проблема в том, что дипломатия сейчас больше не работает. Итак, какими здесь могут быть реальные подходы? Карл фон Клаузевиц сказал, что война всегда доходит до крайностей, если только не заключено мирное соглашение или не будет полного поражения противника. Ни одного из этих вариантов на данный момент не произошло, так что бои продолжатся. Какowymi здесь могут быть крайности, когда не принимаются дипломатические решения? Это может спровоцировать тотальную войну? Есть ли такая вероятность, включая применение ядерного оружия?

Джеффри САКС. Существует множество теорий того, что может произойти на поле боя. Но прежде чем я перейду к этому, скажу, что самая известная цитата Клаузевица, которая здесь идеально подходит, следующая: "Война есть продолжение политики другими средствами". Всё, о чём мы здесь говорим, — это политические вопросы, и значит, есть способ решить эти вопросы политическими, а не военными средствами. Вот ключ. Теперь, что может случиться? Многое. Единственное, чего, по моему мнению, не может быть: поражения России. И причина в том, что если Россия проиграет в обычном смысле, тогда, скорее всего, это перерастёт в ядерную войну. В моём понимании Россия рассматривает этот вопрос как экзистенциальный — не как случайность или полёт фантазии, не как миф грёз Петра Великого, не как воссоздание Российской империи, а как экзистенциальную угрозу для себя. Так это или нет, но Россия в этом убеждена. Между прочим, Путин не самый жёсткий из сторонников радикальной политики в России. Многих возмущает тот факт, что Путин не пошёл на эскалацию намного сильнее и намного быстрее, а России это по силе. Таким образом, одна из возможностей состоит в том, что Россия победит на поле боя в ближайшие месяцы — это действительно может произойти случайно, потому что в войне на истощение гораздо более крупная и сильная страна имеет больше шансов на победу. Хотя я и не военный эксперт, но известно, что оружейные запасы НАТО (включая запасы Соединённых Штатов) сильно истощены, а на увеличение военного производства Америке потребуются годы. И была даже статья в Politico, правой ежедневной газете США, где говорилось, что "Пентагон сходит с ума из-за истощённых резервов, потому что наша настоящая война — с Китаем".

Возможно, что у России есть значительный шанс победить на поле боя. Далее может произойти что угодно: эскалация отношений с НАТО, в которой мы ещё больше усугубим ситуацию. Или будут какие-то переговоры, или замороженный конфликт, или перемирие, или Украина будет разделена на части. Это один вариант, другой — если Украина достигнет успеха в контр наступлении. Неужели Россия скажет: "О, мы ошиблись, мы уходим!" Очень сомневаюсь. Я думаю, что Россия будет продолжать эскалацию, а страна имеет 1600 единиц развёрнутого ядерного оружия, включая тактическое. Мне каждый день говорят: "Не поддавайтесь шансу ядерным оружием!" Люди, которые так говорят, не имеют ни малейшего представления об истории ядерной эры. На прошлой неделе в The Washington Post была публикация, где говорилось, что Байден решил, что может игнорировать всё больше и больше пугинских "красных линий", потому что пока все они были блефом. Увы, это трагично. Лучшая книга о Карбиском кризисе из когда-либо написанных — это книга под названием "Азартные игры с Армагеддоном". И я знаю людей, играющих в азартные игры, лично. Мы же все не хотим ставить мир в зависимость от азартных игроков.

Хайнц ГАРТНЕР. Вы сказали о ядерном оружии. Конечно, Россия может угрожать

ядерным оружием, но на данный момент не похоже, чтобы она одерживала решающую победу на поле боя. Так не было ли российское просчёта в первую очередь? Ведь Россия не увеличивала значительно военные расходы до начала войны. Все остальные имперские державы делали это в истории, а Россия — нет. Путин вторгся на Украину с армией в 180 000 солдат. Если сравнить с США — в 1991 году они направили 800 000 солдат для освобождения Кувейта. Кувейт в 40 раз меньше Украины. Возможно, это опасная азартная игра также и со стороны Владимира Путина?

Джеффри САКС. Мы просто наблюдаем заносчивость с обеих сторон. Каждая сторона думает, что может блефовать, и каждая сторона называет другую блефующей. США свергли десятки правительств по всему миру. Это действительно плохая привычка, они забыли дипломатию. Чему они научились — и кстати, научились от англичан! — что если вам не нравится ваш оппонент, нужно его свергнуть. Таким образом, вы забываете, что есть дипломатия, вам не нужно иметь дело с оппонентами, вы должны просто свергать их. Поэтому американцы думали, что смогут свергнуть Януковича без каких-либо последствий. А Путин захватил Крым, было объявлено о создании Донецкой и Луганской Народных Республик. И, кстати, наблюдатели ОБСЕ и НАТО говорят, что это было сделано не российскими, а еще советскими силами. Я не был там, чтобы утверждать, было ли это оружие взято из arsenалов украинской армии для создания этих двух отколовшихся регионов (ДНР и ЛНР — Ред.). Но мы пришли к Минским соглашениям. Далее в течение 2021 года Соединённые Штаты трижды подписывали документы на очень высоком уровне, обязывающие США к расширению НАТО до Украины, — это было в декабре. А потом Путин выставил войска на границе и выдвинул проект документа 17 декабря 2021 года. Я думаю, Путин рассчитывал, что это приведёт к переговорам. Через две недели после этого я позвонил в Белый дом и долго говорил с высокопоставленным чиновником. Я сказал: "Ведите переговоры, чтобы избежать войны. Нужно вести переговоры. Не расширять НАТО — это даже не уступка, не расширять НАТО — это здравый смысл". И мне сказали: "Нет, нет, мы никогда не будем об этом вести переговоры". Путин думал, что это сработает, но не вышло. Поэтому начались события 24 февраля. Чего Россия ожидала тогда? Быстрых переговоров. Почему я это предполагаю? Потому что через три недели начались быстрые переговоры. Три недели спустя Зеленский сказал: "Нам не обязательно быть частью НАТО. Мы можем быть нейтральными". Идите и посмотрите, дамы и господа! Это была идея Путина: хорошо, мы показали, что мы настроены серьезно, теперь у нас будет согласованный результат, основанный на нейтралитете Украины. Но США сказали: "Ни за что! Мы скажем нашему клиенту, чтобы он не вёл переговоров с Россией!" — именно это и произошло. После того, как США повысили ставки в конфликте, Путин вынужден был реализовывать новый сценарий. Осенью 2022 года было мобилизовано еще 300 тысяч человек. Получается, что и Путин тоже повысил ставки. США ответили: "Ну хорошо, тогда мы пошлём танки и истребители F-16".

Уильям Бёрнс, очень умный человек, ныне директор ЦРУ, в 2008 году был послом США в России. Он тогда написал знаменитое послание, которое называется "Нет — значит, нет", где объяснил, что весь российский политический класс категорически против расширения НАТО за счёт Украины. "Нет — значит, нет", и он сказал, что это не шутки. Но, конечно, американские политики этого не слушают. Билл Перри, наш министр обороны, сказал: "Не расширяйте НАТО!"; Джордж Кеннан сказал ещё в 1997 году, что расширение НАТО приведёт к катастрофе. Вы можете прочитать статьи в The New York Times, на их веб-сайте.

Всё предсказуемо, властное лобби в США этого не понимает. Raytheon Technologies лоббирует увеличение контрактов, все аналитические центры в Вашингтоне фанатично настроены на односторонние прерогативы США. Каждая статья в журнале Foreign Affairs посвящена тому, что они называют лидерством США. И это даже не в форме вопроса. Как экономист, я задаю вопрос: "Как у нас может быть взаимовыгодная экономика и торговля?" Но если вы стратег, то "кто наверху — тот что важно!"

Хайнц ГАРТНЕР. У меня есть ещё пара вопросов. Конечно же, восприятие Запада иное. Запад считает, что Путин принёс в Европу войну и гонку вооружений. Но похоже, что Запад готов принять путинскую реальность как новую норму. Похоже, что они сходятся на гораздо более низком уровне с более высокими ценностями, такими как многосторонность, взаимозависимость, контроль над вооружениями. Так что похоже, Путин победил в этом нарративе. Теперь мы в другом мире, кто бы ни был виноват, все играют в одну и ту же игру.

Джеффри САКС. Мне было очень грустно наблюдать за тем, как Европа утратила свою идентичность как политический союз и стала частью НАТО. Для меня приравнивание ЕС и НАТО непонятно. И тот факт, что председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен проводит кампанию за то, чтобы уйти со своего поста и стать главой НАТО, — пример того, насколько странной является ситуация. Итак, я профессор по устойчивому развитию, а это значит, что я изучаю не только уровень доходов, но и качество жизни, здоровье и многие другие аспекты. Я ежегодно публикуюсь в качестве редактора-основателя "Отчёта о мировом счастье", в котором используются данные Gallup International по субъективной оценке жизни более чем в 150 странах мира. Причина, по которой я упоминаю обо всём этом, заключается в том, что в современной Европе — самый высокий уровень жизни на планете, самое высокое качество жизни. Европа занимает передовые позиции по сокращению неравенства и "зелёным" преобразованиям среди всех регионов мира. Это то, что мы должны делать в XXI веке. Призвание Европы — быть мирным континентом устойчивого развития и социальной справедливости. В этом дух ОБСЕ. Объединение Европы было озаменовано появлением евро.

Однако Европа сейчас теряет свои величайшие достижения. Европа — это не младший партнёр мирового гегемона. У неё даже другие ценности, отличные от США, — это, кстати, в буквальном смысле. Объективно европейцы стали частью сумасшедшего англосаксонского мира, где по-прежнему придерживаются либертарианства Джона Локка и мнения о том, что "бедным не нужно помогать — они обуза для общества". У США есть идеи, восходящие к Британии XVII века, а затем мы узнали от Британии XIX века, что значит быть Глобальной империей, и решили, что это наше призвание.

Уверен, что Европа намного лучше, чем то, на что она сейчас подписывается. Это очень печально и очень опасно. Кстати, я был главным экономическим советником Польши, и я понимаю их настроения. Я был самым большим сторонником их вступления в Евросоюз. Кстати, тогда это был даже не Евросоюз, а Европейское Сообщество. Я написал их первую программу реформ, и мне сказали, что тема будет "возвращение в Европу" — это была инструкция, которую мне дала команда Леха Валенсы: написать план экономического возвращения в Европу. Так что я всё это видел, в том числе их русофобию. Но я не принимаю её. Речь идёт о некотором знании истории, о способности увидеть другую точку зрения, чтобы понять историю. Даже для понимания истории холодной войны. История Австрии является отличным уроком, который, кстати, полностью игнорируется. И все бывшие нейтральные государства, кроме Австрии, с таким энтузиазмом отказываются от своего нейтралитета. Большая ошибка! Но что я хочу сказать: "Европа — не равно НАТО! Европа — это не НАТО". И если бы вы знали, как это безумно звучит по ту сторону Атлантики. Там думают, что их самым важным призванием в мире является противостояние с Китаем. Это то, на что вы хотите подписать Европу прямо сейчас? Не делайте этого. У вас лучший уровень жизни и лучшие ценности: социал-демократические ценности, которые пронизывают даже не социал-демократические партии, — идеи о том, что о людях нужно заботиться, что у них должно быть социальное жильё, что должно быть всеобщее медицинское страхование. В США нет всеобщего медицинского страхования, нет общественных ценностей. И вы подписываетесь на это? В Европе есть британские либертарианские ценности по Локку, принцип laissez-faire, невмешательства государства в экономику. Не рекомендую ЕС следовать им. Кстати, в США эти ценности скверно работают. Я живу в дорогом районе Нью-Йорка, где полно нищих и мусора, но до этого никому нет дела.

Даже когда у нас в Соединённых Штатах внутри полный развал, когда у нас почти каждый день массовая стрельба, — даже когда это всё происходит, мы говорим о войне на другом континенте. Недавно у нас прошли обсуждения по федеральным долгам. Вы знаете, какое было принято двухпартийное соглашение? Что социальные расходы будут ограничены, но военные расходы могут расти. Хотя мы тратим на вооружение в три раза больше, чем Китай, и больше, чем следующие 10 стран мира вместе взятые. И у нас 800 военных баз за рубежом по всему миру. Важно, чтобы страны ЕС не подписывались на это. Европа отличается от НАТО.

Хайнц ГАРТНЕР. Вы сказали, что призвание Европы — это эффективная многосторонность. Но мы движемся к поляризации. У нас был монополярный мир перед Первой и Второй мировыми войнами. И мой вопрос вот в чём: как мы можем восстановить многосторонность? Так, чтобы она сочеталась с Россией? Должна ли европейская система безопасности строиться вместе с Россией или без России, или против России? Следует ли России интегрироваться в многосторонний мир, и как это можно сделать? И вы упомянули ОБСЕ. Может ли ОБСЕ с 75-ю странами-участниками этого объединения послужить примером? Каким может быть многосторонний мир без поляризации, хотя бы без слишком большой поляризации? У вас есть модели, идеи?

Джеффри САКС. Я был очень привержен расширению Европейского Союза и играл в этом важную роль в первые годы его существования, поскольку считаю, что соседи должны сотрудничать друг с другом. И поэтому мне очень нравится структура ОБСЕ. Думаю, что иметь договорённость о европейской безопасности — это правильно и уместно для Европы. Во всех регионах мира есть внутренние разделения — это типично для холодной войны. Зачастую имперская стратегия США руководствуется принципом divide et impera ("разделяй и властвуй"), поэтому мы хотим разделения. США инициируют раскол в Северо-Восточной Азии, когда Япония и Корея на нашей стороне, а Китай — на другой стороне. Как вы знаете, теперь мы создаём новый военный альянс — AUKUS, в который входят Австралия, США и Великобритания, для атомных подводных лодок в Австралии. Как раз то, что нужно нам, и именно то, что нужно Австралии.

Полагаю, каждый регион должен сотрудничать. Страны Африканского союза должны сотрудничать внутри региона, страны Европы должны, конечно, стремиться включать Россию. Разве это не лучше, чем देने за днём находиться под ядерной угрозой? Вся эта "культура отмены" поражает. Кстати, даже Нью-Йоркский филармонический оркестр в мае отменил концерт Рахманинова. Они не могут понять, как можно играть Рахманинова, — это нормально? Были протесты по поводу Чайковского или того, что "Щелкунчик" нельзя ставить на Рождество. Что может быть прекраснее "Щелкунчика" Чайковского? Может быть, несколько вальсов Штрауса, ладно. Но мы не должны так себя вести. Демонизация друг друга не делает мир безопаснее. Это не решает никаких проблем. Это ставит всех в тупик, а мы находимся в ядерной эре.

Итак, вот моя основная идея: Устав ООН и региональное сотрудничество. Согласованные на глобальном уровне общие цели: устойчивое развитие, Парижское соглашение по климату, Конвенция ООН по морскому праву, договор о защите морской жизни в открытом море, Куьмин-Монреальская глобальная рамочная программа по сохранению биоразнообразия. Иными словами, давайте реально позаботимся о людях и нашей планете. Мы бы сделали мир намного лучше, если из 2,2 трлн долларов, потраченных в прошлом году на военные расходы, хотя бы часть направили на то, чтобы дети ходили в школу. Есть сотни миллионов детей, которые не ходят в школу, потому что их правительства слишком бедны, чтобы позволить им учиться. Вот что мы должны делать вместе, это уже глобально согласованные цели. У нас есть ОБСЕ, у нас есть для этого средства. Американские политики не должны летать на Тайвань и заявлять, что США собираются защищать Тайвань любой ценой. 50 лет назад мы договорились о политике одного Китая, и это правильная политика. Потому что, начиная с 1839 года, западные империалистические державы, а за ними и Япония, неоднократно пытались уничтожить или завоевать Китай. И в Китае не слишком заинтересованы, чтобы это случилось снова. Нам следует проявить некоторое благоразумие. И мы не так уж далеки от мира во всём мире, потому что этого хочет подавляющее большинство людей. И кстати, Китай не стремится захватить мир. Это тема ещё для одного длинного вечера. В течение 42 лет я ездил в Китай несколько раз в год, по разным делам. Последнее, о чём я беспокоюсь, — о том, что Китай захватит мир. Это даже не вариант. За две тысячи лет своей государственности Китай не развязал ни одной войны за пределами своих границ. Правда, когда

да монголы контролировали Пекин, они начали вторжение в Японию. Тайфун тогда уничтожил монгольский флот. Вы знаете, что Британия и Франция так или иначе воевали друг с другом достаточно часто на протяжении тысячи лет? Япония трижды вторгалась в Китай, но Китай никогда не вторгался в Японию. Так что не беспокойтесь так о Китае — правда, не стоит.

Хайнц ГАРТНЕР. Прежде, чем я задам вам последний вопрос, я хочу кое-что добавить к вашему наблюдению. По поводу Китая и Тайваня недавно был опрос Европейского совета по международным отношениям. Это был опрос не правительств, а граждан Евросоюза о том, что если пойдёт речь о конфликте между США и Китаем из-за Тайваня, кого поддержат европейцы. От 60% до 65% опрошенных ответили, что они предпочли бы остаться нейтральными, не занимая ни сторону Китая, ни сторону Америки. Таким образом, европейские граждане могут думать иначе, чем их правительства. Но я не могу не задать сейчас тот самый последний вопрос. Вы — американец — написали статью о связи между войной и нарастающим госдолгом Соединённых Штатов. В следующем году в США будут выборы. Повлияет ли это на решение следующего правительства поддержать Украину или нет?

Джеффри САКС. США — по сути, плутократическое государство, в котором контроль над государственной политикой перешёл к нескольким влиятельным лобби. Каждое из этих лобби занимается своей конкретной областью, и они сохраняют контроль над политикой США посредством взносов на избирательные кампании. Примерная стоимость одного избирательного цикла — 15 миллиардов долларов. Вы, возможно, видели, как Джордж Сорос сказал: "Я отдаю свою империю моему сыну". А его сын сказал: "Я собираюсь финансировать Демократическую партию". Никого не удивляет, что он вложит в выборы 2024 года сотни миллионов долларов или миллиард долларов. Есть и другие миллиардеры.

Так что же такое лобби? Уолл-стрит контролирует финансовую политику. Медицинское лобби контролирует невероятно дорогую частную так называемую систему здравоохранения. А наше агрокультурное лобби контролирует пищевую промышленность. В США около 60% людей страдают ожирением или избыточным весом.

Это ещё один огромный, очень серьёзный кризис общественного здоровья. А внешнюю политику контролирует военно-промышленный комплекс. Не только военную политику, но и внешнюю. И поэтому у нас вечная война и триллионные военные бюджеты, 900 миллиардов — бюджет Пентагона. Но есть и многое другое: есть ЦРУ, есть Национальная безопасность и много других категорий, есть департамент энергетик с ядерным оружием и так далее. Это, может быть 1,2 триллиона долларов в год. Вот сторона расходов. Что касается доходов, то у миллиардеров есть единомышленное мнение: "Не облагайте нас налогами!" Очень просто. Таким образом, в США низкий уровень собираемости налогов. А расходы на Вооружённые силы — например, войны в Ираке и Афганистане, некоторые другие войны — стоили около шести триллионов долларов. Кстати, это очень много. И сумма будет понемногу увеличиваться. Таким образом, наш долговой кризис возник из-за сложной политической системы. Впрочем, демократам и республиканцам это не так интересно, как будто это всего лишь небольшая детская игра. Олигархия — это плутократия в обеих партиях. И я потерял интерес к ним, потому что там в основном игра, которая ниже нашего интеллекта. Теперь у нас будет растущий долг в будущем. Америка — большая страна, большая экономика, мы можем много тратить на войны. И, на минутку, по поводу 120 миллиардов, которые были потрачены (на Украину, — Ред.) не было никаких публичных дебатов. Всё это было включено кусочками внутри актов сводного законодательства, поэтому мы не можем ничего обсуждать, потому и дебатов нет. Придётся отправлять очередную сумму для Украины. Они пытаются включить это в какой-нибудь обязательный законопроект, который не подлежит обсуждению, и таким образом можно его протолкнуть. Поэтому нет никакого интереса спрашивать у американского народа что-либо об этом. Нет никакой попытки совещательной демократии вообще, нет никаких дебатов.

Вероятно, должно быть другое голосование, но они пытаются провести эти деньги так, чтобы никто не заметил, через акты сводного законодательства, которое финансирует социальное обеспечение или что-то другое. При этом социальное обеспечение не будет, но это будет то, что лобби хотят провести, и оно пройдёт. Так обычно и делается. Если бы в Конгрессе начались дебаты на тему "А действительно ли нам стоит потратить ещё 50 или 100 миллиардов долларов?", — скорее всего, голосование провалилось бы. Они это знают, и у них есть возможность избежать любых публичных дебатов.

СМОТРИТЕ ТЕЛЕЛЕКЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕНЬ

